

На правах рукописи

Устов Тимур Русланович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Гладышева Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Зайцева Елена Александровна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного процесса

Чупилкин Юрий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры процессуального права

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «30» сентября 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Кубанского государственного университета
<https://kubsu.ru/ru/science/dissertations>

Автореферат разослан «_____» июля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент   Максим Викторович Феокистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основное содержание стадии возбуждения уголовного дела составляют процессуальные действия, производимые для проверки сообщения о преступлении. Законодательные новеллы последних лет существенно изменили процедуру этой проверки, и теперь в стадии возбуждения уголовного дела могут проводиться не только осмотр места происшествия, освидетельствование и осмотр трупа, но и ряд иных процессуальных, в том числе следственных, действий.

Однако при увеличении в стадии возбуждения уголовного дела числа следственных и иных процессуальных действий, изменении правового значения полученных при этом результатов по-прежнему фрагментарным осталось правовое регулирование процессуального положения их участников. Это обуславливает дискуссионность вопросов о системе мер обеспечения прав участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, о возможности и пределах применения принуждения при проверке сообщения о преступлении. Важной научной и практической проблемой являются отсутствие процессуального статуса у лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность на этом этапе, недостаточность, а подчас и полное отсутствие механизмов обеспечения их конституционных прав.

Законодателем установлены новые правила, согласно которым сведения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, приобретают статус доказательств. При этом следователь, дознаватель освобождаются от необходимости получать сведения из традиционных процессуальных источников, при условии соблюдения положений ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. Получил дальнейшее развитие институт принуждения, в который введены новые элементы процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Отдельным и весьма проблемным представляется прямой «перенос» в стадию возбуждения уголовного дела процессуальных форм следственных и

иных процессуальных действий, которые должны производиться в стадии предварительного расследования, без учета процессуальных особенностей первоначального этапа уголовного судопроизводства. Это не позволяет эффективно адаптировать данные действия к проверке сообщений о преступлениях, в том числе с позиций защиты и охраны прав их участников.

Дополнительным аргументом актуальности научного исследования указанных вопросов выступает масштабность вовлечения граждан и юридических лиц в проверку сообщений о преступлении. Количество проводимых проверок сообщений о преступлении значительно превышает число возбужденных уголовных дел. Так, в январе – декабре 2013 г. органами внутренних дел зарегистрировано и проведено проверок по 2206,2 тыс. преступлений, а возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, в январе – декабре 2014 г. – 2166,4 тыс. преступлений и 1728,6 тыс. уголовных дел соответственно, в январе – октябре 2015 г. зарегистрировано и проведено проверок по 1977,9 тыс. преступлений, что на 7,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Это означает, что миллионы граждан, десятки тысяч юридических лиц вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность, не имея надлежащих гарантий для осуществления, охраны и защиты своих прав, а подчас – и законодательно установленного четкого и понятного процессуального статуса. Анализируя вопросы обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела, следует учитывать и то обстоятельство, что полученные при этом доказательства могут использоваться при сокращенном порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40¹ УПК РФ), без их проверки в ходе судебного следствия.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

---

¹ Состояние преступности за январь – декабрь 2013, 2014 гг. и январь – октябрь 2015 г. // Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244>.

Степень научной разработанности темы. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела и обеспечения прав ее участников нашли отражение в многочисленных исследованиях ученых.

В частности, в последние годы этим проблемам были посвящены диссертационные работы А.А. Усачева (Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003), Г.В. Матусевич (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004), Ю.В. Деришева (Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005), Е.С. Кузьменко (Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007), Н.В. Веретенникова (Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2009), В.В. Шипициной (Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010), С.П. Брылякова (Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012), И.Н. Кондрат (Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013), Н.В. Пальчикова (Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013), Я.П. Ряполовой (Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013), Л.А. Сиверской (Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015) и др.

Однако при всем богатстве научного материала по-прежнему остаются дискуссионными многие вопросы соблюдения прав и свобод человека и

гражданина в стадии возбуждения уголовного дела, требующие фундаментального исследования с учетом государственного приоритета защиты и охраны этих прав и свобод.

При разработке авторской концепции обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении использовались результаты исследований таких ученых, как В.А. Азаров, А.С. Александров, А.М. Баранов, В.П. Божьев, В.М. Быков, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, В.Г. Глебов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, А.А. Давлетов, И.С. Дикарев, О.А. Зайцев, Е.А. Зайцева, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Ю.А. Ляхов, В.Ю. Мельников, Т.Н. Москалькова, Н.Г. Муратова, И.А. Насонова, В.В. Николюк, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, А.В. Писарев, А.В. Победкин, М.П. Поляков, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, В.Т. Томин, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева, Ю.Б. Чупилкин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, В.В. Шипицина, С.П. Щерба, В.Н. Яшин и др.

Цель исследования – формирование авторской концепции обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, являющихся участниками следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- изучение сущности и правовой значимости стадии возбуждения уголовного дела в системе современного уголовного судопроизводства;
- формирование круга задач стадии возбуждения уголовного дела;
- исследование содержания проверки сообщения о преступлении и ее отдельных элементов – следственных и иных процессуальных действий;
- раскрытие сущности и особенностей следственных и иных процессуальных действий, производимых при проверке сообщений о преступлении;

- определение процессуального положения и процессуального статуса лиц, привлекаемых для участия в проверке сообщения о преступлении;
- установление пределов применения процессуального принуждения при производстве следственных и иных процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении;
- анализ особенностей производства процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении;
- уточнение определения следственных действий;
- определение иных процессуальных действий, направленных на соби- рание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, их классифика- ция;
- разработка, а также уточнение процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела;
- формулирование теоретических моделей следственных действий, осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела;
- уточнение предмета и объема правоограничений участников стадии возбуждения уголовного дела;
- выявление основных проблем ограничения прав граждан при произ- водстве следственных действий и иных процессуальных действий, направ- ленных на формирование доказательств;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно- процессуального законодательства в части регулирования вопросов обеспе- чения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к проверке сообщения о преступлении.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между должностными лицами и государственными органа- ми, уполномоченными проверять сообщения о преступлении, принимать ре- шения, указанные в ст. 145 УПК РФ, и участниками стадии возбуждения уго- ловного дела, вовлекаемыми в процесс проверки.

Предметом исследования стали международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, учебная литература, научные источники, судебная практика.

Методологическую основу исследования составили такие общие методы познания, как анализ, синтез (системный, исторический, логический), абстрагирование, обобщение, описание, моделирование. В качестве частных использовались сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, статистический, социологический и другие методы научного исследования.

Метод диалектического познания позволил определить сущностные характеристики стадии возбуждения уголовного дела, дополнить характеристику следственных действий новым сущностным признаком, определить категории «участник стадии возбуждения уголовного дела», «участник следственного действия», «участник иного процессуального действия», «обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий».

С помощью аналитического метода были выявлены и исследованы отдельные элементы производства следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, сопоставлены отличительные признаки следственных действий при их производстве в стадии возбуждения уголовного дела и предварительном расследовании уголовного дела.

Метод синтеза помог сформировать авторскую концепцию обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий при проведении проверки сообщений о преступлениях, а также новый перечень выполняемых участниками проверки процессуальных функций.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о сущности и содержании процессуальной деятельности на отдельных этапах стадии возбуждения уголовного дела, а также деятельности отдельных ее

участников. Выявлены и обоснованы закономерности использования в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, приоритетных с точки зрения обеспечения прав и законных интересов ее участников.

Метод обобщения позволил выявить проблемные аспекты правоприменительной деятельности, сформулировать общие тенденции формирования правоприменительной практики в части обеспечения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к участию в проверке сообщения о преступлении.

С помощью метода моделирования разработаны основанные на принципах системности и логики авторские алгоритмы и теоретические модели иных процессуальных действий, адаптированных к проверке сообщений о преступлениях, основанных на общих принципах уголовного судопроизводства и одновременно учитывающих особенности стадии возбуждения уголовного дела.

Посредством метода абстрагирования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части дополнения и уточнения его положений, касающихся совокупности прав участников стадии возбуждения уголовного дела, полномочий должностных лиц и государственных органов, призванных охранять, защищать и восстанавливать права участников уголовного судопроизводства.

Системно-функциональный метод позволил определить как систему правообеспечения, так и функции отдельных его механизмов применительно к стадии возбуждения уголовного дела в целом и процессуальным действиям, совершаемым на этой стадии, в частности.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить закономерности развития стадии возбуждения уголовного дела и процессуальной деятельности, составляющей ее содержание в различных правовых системах, определить логику законодателей зарубежных государств при решении вопросов обеспечения прав лиц, вовлекаемых в деятельность по проверке сообщений о преступлениях, составить объективное представление о целесообразности сохранения и дальнейшего развития стадии возбуждения уголовного дела в си-

стеме уголовного судопроизводства Российской Федерации и направлениях совершенствования ее процессуальной формы.

Применение формально-логического метода помогло выяснить смысл и действительное содержание нормативных правовых положений, регламентирующих производство процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, рассмотреть обеспечительные средства с точки зрения их буквальной нормативной регламентации уголовно-процессуальным законом.

Статистический анализ позволил получить сведения, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) позволил выявить отношение практических работников к отдельным нормативным правовым положениям, допускаемые ошибки в практике обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела при производстве проверки сообщений о преступлениях.

Теоретическую базу исследования составили научные положения логики, философии, теории и истории государства и права, международного публичного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права.

Правовой и информационной основой исследования послужили международные конвенции и договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, современное уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных государств, ведомственные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения следственной и судебной практики по вопросам применения уголовно-процессуальных норм. Изучались отдельные положения УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщения следственной и судебной практики, статистические данные. Автором по

специально разработанной методике в течение 2010–2015 гг. изучено 271 уголовное дело и 115 отказных материалов в 8 регионах Российской Федерации. По ряду актуальных и спорных вопросов проведено интервьюирование 426 респондентов, в том числе 40 судей, 57 прокуроров, 122 следователя, 117 дознавателей и 90 адвокатов.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в Краснодарском, Ставропольском, Пермском, Приморском краях, Республиках Адыгея, Северная Осетия–Алания и Калмыкия, Ростовской и Тюменской областях (в том числе материалов, размещенных на официальных сайтах судов Российской Федерации).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем сформирована авторская научная концепция системы обеспечения прав участников проверки сообщений о преступлениях, основанная на достижениях современной науки уголовного процесса, а также с учетом возможных перспектив и современных тенденций развития уголовно-процессуального права Российской Федерации.

В частности, в нем:

- сформулирован комплекс современных задач стадии возбуждения уголовного дела и определены процессуальные средства их решения;
- уточнено понятие «участник уголовного судопроизводства»;
- разработаны теоретические определения понятий «участник стадии возбуждения уголовного дела», «участник следственного действия», «участник иного процессуального действия», «следственное действие», «иное процессуальное действие, направленное на формирование доказательств»;
- исходя из современных особенностей стадии возбуждения уголовного дела предложен новый перечень выполняемых участниками проверки сообщений о преступлениях процессуальных функций;
- расширен круг нормативно закрепленных иных процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлениях;

- раскрыто и обосновано новое существенное качество следственных действий – обеспечение прав и законных интересов его участников;
- на основе сопоставления следственных и иных процессуальных действий продемонстрированы преимущества производства при проверке сообщений о преступлениях именно следственных действий как в наибольшей степени обеспечивающих права их участников;
- обоснован тезис о возможности производства при проверке сообщений о преступлениях только тех процессуальных действий, которые прямо закреплены в уголовно-процессуальном законе;
- разработаны авторские алгоритмы и теоретические модели иных процессуальных действий, которые адаптированы к проверке сообщений о преступлениях, основаны на общих принципах уголовного судопроизводства и учитывают особенности стадии возбуждения уголовного дела;
- внесены предложения по совершенствованию процедуры производства следственных действий при проверке сообщений о преступлениях;
- определены формы и пределы применения ограничения прав при производстве следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела;
- обоснована необходимость учитывать при производстве следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела возможность использования их результатов в качестве доказательств в ходе последующего производства по уголовному делу.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Авторская концепция обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий, производимых при проверке сообщений о преступлениях, основывается на следующих идеях:

- проверка сообщения о преступлении имеет уголовно-процессуальную правовую природу и должна полностью соответствовать принципам уголовного судопроизводства, в том числе его назначению;

– при проверке сообщений о преступлениях приоритет должно иметь производство следственных действий как действий, наилучшим образом организованных для обеспечения прав их участников;

– необходимы формирование и нормативное закрепление самостоятельного процессуального статуса участника следственного действия и участника иного процессуального действия;

– процессуальная дифференциация форм следственных и иных процессуальных действий должна осуществляться в направлении их адаптации к процессуальным особенностям проверки сообщений о преступлениях;

– из числа процессуальных проверочных действий должны быть исключены действия, процессуальная форма которых не предусматривает средств обеспечения прав их участников (изъятие предметов и документов).

2. Обеспечение прав участников следственных действий является общим законодательным требованием уголовного судопроизводства и служит критерием оценки законности их результатов. Это позволяет рассматривать данный критерий как признак, выражающий сущность следственных действий наряду с иными, ранее определенными в теории уголовного процесса, и позволяющий отграничивать следственные действия от иных процессуальных, а также от непроцессуальных действий (административных, оперативно-розыскных), сопровождающих проверку сообщений о преступлениях.

3. Участники стадии возбуждения уголовного дела приобретают некоторый объем процессуальных прав только при их вовлечении в производство процессуальных, в том числе следственных, действий, в связи с чем их процессуальный статус при проверке сообщения о преступлении необходимо рассматривать как делающий их самостоятельными участниками уголовного судопроизводства.

В содержание процессуального статуса участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении должны включаться следующие права: на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, проводящих проверку сообщения о пре-

ступлении; на отказ свидетельствовать против себя и своих близких родственников; на заявление ходатайства; на ознакомление с результатами производимых процессуальных действий; на использование помощи адвоката.

4. В целях оптимизации процесса обеспечения прав участников в процессуальном, в том числе следственном, действии в законе должны быть предусмотрены права участников применительно к условиям и особенностям проверки сообщения о преступлении. В работе сформулированы и обоснованы предложения по нормативному урегулированию данного вопроса.

5. Производство при проверке сообщения о преступлении следственных действий, затрагивающих конституционные права их участников, должно основываться на их согласии либо на постановлении следователя, дознавателя, с последующим уведомлением об этом суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

6. Производство иных, помимо следственных, процессуальных действий представляет собой упрощенный порядок получения сведений, необходимых для проверки сообщения о преступлении. При этом отсутствие процессуальной формы закрепления этих сведений затрудняет использование их результатов в дальнейшем доказывании, что самым негативным образом сказывается на обеспечении прав их участников. Предлагаются теоретические модели иных процессуальных действий (требования, истребования, запроса, объяснений), включающие необходимые процессуальные средства обеспечения прав их участников.

7. Для обеспечения прав участников проверки сообщения о преступлении производство иных (помимо следственных) процессуальных действий должно осуществляться в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Минимальные требования к процедуре иных процессуальных действий заключаются: 1) в определении процессуальных оснований их производства; 2) наделении участников совокупностью прав, соответствующих особенно-

стям производства иного процессуального действия; 3) ознакомлении участников с результатами производства.

Теоретическая значимость результатов исследования выражается в том, что его результаты позволили сформировать основанный на современных достижениях науки уголовного процесса авторский подход к обеспечению прав и законных интересов участников проверки сообщений о преступлениях, дающий возможность для дальнейших научных изысканий на качественно новом уровне теоретических знаний о сущности, содержании, объеме их обеспечения.

Практическая значимость исследования. Работа содержит предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов участников проверки сообщения о преступлении. Сформулированные в диссертации научные идеи и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы: а) при подготовке учебной и научной литературы; б) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», дисциплин специализации, курсов магистерской подготовки; в) на курсах повышения квалификации судей, адвокатов, прокуроров, следователей и дознавателей; г) в правоприменительной деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией апробированной научно обоснованной методики (анализа и обобщения достаточно объемного и содержательного эмпирического и теоретического материала), широтой географии (9 регионов страны) и длительностью периода (около 5 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования проверялись и апробировались по нескольким направлениям:

– обсуждались на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного университета;

- докладывались на 8 научно-практических конференциях;
- изложены в 11 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 4,3 п. л.;
- внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт внедрения от 16 марта 2015 г.) и Адыгейского государственного университета (акт внедрения от 26 декабря 2015 г.);
- внедрены в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 30 июня 2015 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, достоверность результатов исследования, приводятся сведения о его апробации и внедрении результатов, структуре исследования.

Первая глава **«Основы правообеспечения в стадии возбуждения уголовного дела»** включает три параграфа.

В первом параграфе *«Правообеспечительная сущность и современные задачи стадии возбуждения уголовного дела в системе современного российского уголовного судопроизводства»* обосновывается тезис о правообеспечительной сущности стадии возбуждения уголовного дела, социальной и правовой значимости надлежащего теоретического определения, нормативной постановки и эффективного практического решения ее задач для выполнения своего назначения всей системой уголовного судопроизводства.

На основании исследования сущности, процессуальных средств, методов и способов, присущих стадии возбуждения уголовного дела, соотношения их с аналогичными средствами других стадий сформулирован вывод о совокупности задач, подлежащих обязательному решению на этапе возбуждения уголовного дела: 1) установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления; 2) принятие мер к установлению круга лиц, причастных к событию преступления; 3) принятие законного и обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении; 4) получение доказательственных результатов, удовлетворяющих требованиям уголовно-процессуального закона, для их использования в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Постановка и решение научно обоснованных задач стадии возбуждения уголовного дела, отвечающих современному назначению уголовного судопроизводства, обуславливают создание необходимых предпосылок для выполнения на протяжении всего уголовного судопроизводства его правообеспечительной функции.

В стадии возбуждения уголовного дела возникает возможность для выделения двух направлений реализации правообеспечительной функции уголовного судопроизводства: 1) в отношении неопределенного круга лиц (превентивное направление, охраняющее граждан и юридических лиц с их правами, свободами и законными интересами от неправомерного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства; 2) в отношении участников процессуальной деятельности (защитительное направление, обуславливающее защиту прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений).

Во втором параграфе *«Понятие и признаки следственных действий, особенности их производства в стадии возбуждения уголовного дела»* отмечается, что основными признаками, раскрывающими сущность следственного действия, принято считать познавательную направленность, нормативную регламентацию их системы, порядка производства, средств фиксации хода и результатов, правоограничительный характер и обеспеченность средствами государственного принуждения.

Одним из признаков, позволяющих отграничить следственные действия от иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, в теории уголовного процесса принято считать нормативно закрепленную цель их производства (В.М. Корнуков, Г.И. Комаров, Ю.Н. Михайлова, З.Г. Самошина). Однако не для всех следственных действий цель их производства ясно выражена в законе, о чем пишут В.В. Кальницкий, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер. Кроме того, необходимо учитывать, что при проверке сообщения о преступлении производство след-

ственных действий имеет свою специфику, вытекающую из задач этой стадии.

Представляется дискуссионным использование в качестве критерия отграничения следственных от иных процессуальных действий такого признака, как их обеспеченность государственным принуждением. Иные процессуальные действия, направленные на получение доказательств, также имеют властный характер и способны выступать средством правоограничения.

Проведено соотношение следственных действий не только с иными процессуальными действиями, но и с оперативно-розыскными мероприятиями, что позволило выделить процессуальные средства обеспечения прав их участников, которые: 1) извещаются о производстве этих действий заранее и имеют возможность подготовиться к участию в них; 2) лично и непосредственно воспринимают все мероприятия, совершаемые в рамках следственных действий; 3) при необходимости вовлекают в их производство защитников и представителей, оказывающих им квалифицированную юридическую, а также психологическую помощь; 4) знакомятся с результатами следственного действия, имеют право подписать протокол или отказаться от его подписания; 5) имеют право приносить жалобы, заявлять ходатайства, реализовывать иные предоставляемые им законом права.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий эти признаки являются факультативными, а при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий полностью отсутствуют.

С учетом степени проявления, характера и значения, которое придается обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, можно утверждать, что одним из признаков, отражающих сущность следственных действий, выступает *обеспечение прав их участников как законодательное требование к порядку их производства и критерий законности их результатов*.

В стадии возбуждения уголовного дела с присущей ей спецификой деятельности процедура следственных действий не отличается от правил их производства в стадии предварительного расследования, что не в полной ме-

ре отвечает обеспечению прав участвующих в них лиц. В стадии возбуждения уголовного дела направленность следственных действий, пределы их познавательной сущности исчерпываются проверкой сообщения о преступлении. Поэтому лица, уполномоченные на производство следственных действий, обязаны перед их началом уведомить участников о сути сообщения, подлежащего проверке, что позволит контролировать полноту проверки, не допускать выхода за ее пределы и тем самым воспрепятствовать необоснованным ограничениям прав ее участников.

В третьем параграфе *«Сущность и виды иных процессуальных действий»* выделены характерные черты и признаки иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств.

Иные процессуальные действия в тексте действующего УПК РФ закрепляются во многих нормах и традиционно разграничиваются на действия познавательного характера и действия, выполняющие обеспечительную роль (например, направленные на применение мер принуждения). В работе обосновывается необходимость выделения еще одной группы иных процессуальных действий – производимых при проверке сообщения о преступлении для установления наличия основания к возбуждению уголовного дела либо к отказу в этом.

Процедура производства иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, отличается от процедуры производства следственных действий фрагментарностью нормативного закрепления, что существенно снижает степень обеспечения прав и свобод их участников. Отсутствие процессуальной формы иных процессуальных действий справедливо рассматривается в науке как свидетельство упрощенного режима закрепления получаемых при этом доказательств. Упрощенность производства в совокупности с неурегулированным объемом проверочных действий создают в условиях стадии возбуждения уголовного дела угрозу необоснованного и масштабного ограничения либо прямого нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Обосновывается, что перечень иных процессуальных действий, как и следственных действий, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела, должен быть исчерпывающим и нормативно закрепленным.

Предлагается авторское определение иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств: это предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами, характеризующиеся отсутствием профессиональной формы либо упрощенной (в сравнении со следственными действиями) процессуальной формой закрепления и подкрепляемые мерами процессуального принуждения.

В группу иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, входят: 1) принятие заявления о преступлении; 2) принятие явки с повинной; 3) требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов; 4) передача средствами массовой информации документов и материалов органам предварительного расследования; 5) истребование документов, материалов и предметов, в том числе заключения специалиста; 6) запрос; 7) получение объяснений.

Помимо совершения указанных процессуальных действий признается возможным производство арифметических, ведомственных, встречных и нормативных проверок, сквозного анализа, инвентаризации, для чего необходимо внести соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Глава вторая **«Процессуальный статус участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела и обеспечение их прав»** посвящена рассмотрению и разрешению проблем выявления участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработке и уточнению их процессуального статуса, обоснованию теоретических моделей следственных действий, осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела.

В параграфе первом «Участники следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, особенности их процессуального статуса» решается задача формирования авторской концепции обеспечения прав участников этой стадии как сущностного признака следственных действий, с учетом особенностей стадии возбуждения уголовного дела, где принуждение применяется с определенными изъятиями.

Дополнительными обстоятельствами, учитываемыми при построении указанной концепции, послужили: 1) нормативная неурегулированность круга лиц, признаваемых участниками стадии возбуждения уголовного дела; 2) отсутствие у лиц, вовлекаемых в производство следственных действий на первоначальном этапе досудебного производства, четко определенного процессуального статуса; 3) применение на стадии возбуждения уголовного дела традиционного порядка производства следственных действий, не учитывающего ее особенностей (ее цели, круга решаемых задач, доступных для их решения средств, ограниченности применения государственного принуждения и др.).

Основными положениями авторской концепции стали: 1) сформулированные определения понятий участника стадии возбуждения уголовного дела, а также участника следственного действия; 2) отграничение уголовно-процессуальных гарантий от правовых гарантий, применяемых в сопутствующих уголовному судопроизводству сферах (административной и оперативно-розыскной); 3) разработка и уточнение процессуального статуса отдельных участников следственных действий и механизма реализации, охраны и защиты их прав.

На данной теоретической основе разработаны предложения о внесении соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ.

Автор приходит к выводу, что участник стадии возбуждения уголовного дела – субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, наделенный объемом процессуальных прав и обязанностей, необходимых для за-

щиты его законных интересов. Участником стадии возбуждения уголовного дела можно стать при производстве допустимых здесь следственных действий либо иных процессуальных действий. Характерными особенностями процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела выступают ограниченность их процессуальных прав и преобладание в процессуальном статусе обязанностей, что свидетельствует о приоритете в этой сфере публичного интереса.

В свою очередь участник следственного действия – участник уголовного судопроизводства, вовлекаемый в производство следственного действия в силу предписаний уголовно-процессуального закона или требования следователя, дознавателя, иного уполномоченного лица, имеющий определенную цель, для достижения которой он наделяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей, соответствующих содержанию следственного действия.

С учетом принудительности, свойственной следственным действиям, и масштабности их производства в стадии возбуждения уголовного дела, отмечается отсутствие в законе достаточных процессуальных гарантий соблюдения законных интересов личности. Для нормативного урегулирования процессуального статуса участника следственного действия, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, предлагаем дополнить УПК РФ новой статьей 170.1 «Участник следственного действия».

Во втором параграфе *«Конституционные права участников осмотра места происшествия в стадии возбуждения уголовного дела и проблемы их обеспечения»* исследуются совокупность конституционных прав, которые ограничиваются при осмотре места происшествия в стадии возбуждения уголовного дела, пределы, формы, способы этого ограничения, а также процессуальные права участников осмотра, средства их обеспечения. Обосновывается значение процессуальных прав как средств обеспечения конституционных прав участников стадии возбуждения уголовного дела, вовлекаемых в производство следственных действий.

Обращается внимание на минимальный объем процессуальных гарантий обоснованности производства осмотра места происшествия. В частности, процедура производства осмотра места происшествия не предусматривает предъявления лицам, в жилище которых производится это следственное действие, каких-либо документов, подтверждающих наличие фактических оснований его производства, не предполагает вынесения соответствующего постановления.

Получение судебного решения в ситуации, когда требуется производство осмотра места происшествия в жилище, представляется оптимальным, но с практической точки зрения в стадии возбуждения уголовного дела оно неоправданно. Следует принимать во внимание, что на первоначальной стадии осмотр места происшествия носит экстренный, безотлагательный характер. Поэтому процессуальными основаниями для его производства в жилище в стадии возбуждения уголовного дела выступают такие обстоятельства, как согласие проживающих в нем лиц и соответствующее постановление следователя (дознавателя).

Аргументируется целесообразность отказа при этом от получения согласия проживающих в жилище лиц как основания для ограничения их права на неприкосновенность жилища (неопределенность категории «проживающие лица», сложность установления всех проживающих в жилище лиц, отсутствие кого-либо из них и объективная невозможность узнать их мнение и получить согласие и др.). Поэтому первостепенным процессуальным основанием законности осмотра места происшествия в жилище граждан в стадии возбуждения уголовного дела должны стать постановление и последующий судебный контроль законности проникновения в жилище и производства в нем осмотра места происшествия.

Сформулированы предложения об изложении в новой редакции ч. 1 ст. 12 УПК РФ, уточнении формулировки ч. 5 ст. 165 УПК РФ, о дополнении ст. 177 УПК РФ новой частью седьмой и ст. 180 УПК РФ – частью четвертой.

В третьем параграфе *«Проблемы обеспечения прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения»* предприняты шаги по разработке и уточнению процессуального статуса лиц, в отношении которых производится освидетельствование, а также механизма обеспечения их прав.

В качестве юридического основания для производства освидетельствования согласно действующему УПК РФ выступает постановление следователя. В стадии предварительного расследования этого постановления достаточно, так как освидетельствование осуществляется в отношении лиц, обладающих совокупностью необходимых прав для защиты своих законных интересов. Однако в стадии возбуждения уголовного дела процессуальный статус его участников, как правило, не определен, и поэтому для обеспечения их прав автор предлагает производить освидетельствование, как и осмотр места происшествия в жилище, по постановлению следователя, без получения судебного решения, но с последующим уведомлением судьи для принятия им решения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Для этого необходимо дополнить ст. 10 УПК РФ новой частью четвертой следующего содержания: «4. О производстве освидетельствования, а также иных следственных действий, ограничивающих физическую неприкосновенность участников проверки сообщения о преступлении, следователь уведомляет суд и прокурора в порядке, установленном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса».

Автор полагает, что кроме права давать согласие на прохождение освидетельствования освидетельствуемое лицо должно располагать в стадии возбуждения уголовного дела следующими правами: 1) знакомиться с постановлением о производстве освидетельствования; 2) заявлять ходатайства, в том числе о получении копии постановления и протокола освидетельствования; 3) получать разъяснения относительно способов защиты своих прав; 4) знакомиться с протоколом освидетельствования и приложениями к нему; 5) подавать жалобы на неправомерные действия следователя (дознателя); 6) да-

вать согласие на применение технических средств в ходе освидетельствования.

В связи с отсутствием в законе нормы, закрепляющей порядок изъятия предметов при производстве освидетельствования, предлагается дополнить ст. 179 УПК РФ частью шестой, предусмотрев в ней право освидетельствуемого лица передавать следователю предметы, документы и иные объекты, которые могут иметь значение для проверки сообщения о преступлении или отношение к уголовному делу.

Четвертый параграф *«Проблемы обеспечения прав граждан при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела»* посвящен разработке эффективного процессуального механизма обеспечения прав участников судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, для чего потребовалось: 1) уточнить общие правила производства судебной экспертизы, соответствующие основам уголовного судопроизводства; 2) определить особенности производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, без учета которых разработать механизмы обеспечения прав ее участников вряд ли возможно.

Учитывая неопределенность круга участников проверочных действий, его изменчивость, динамичность, считаем, что права участников судебной экспертизы, закрепленные в ст. 198 УПК РФ, могут принадлежать только тем лицам, в отношении которых проводится экспертиза.

Одним из основных здесь выступает право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Указанное право должно принадлежать только тому лицу, в отношении которого проводится экспертное исследование. Для этого ч. 3 ст. 195 УПК РФ после слов «подозреваемого, обвиняемого, его защитника» необходимо дополнить словами «иное лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза при проверке сообщения о преступлении».

Полагаем целесообразным внести в порядок экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела такое условие ее производства, как согласие соот-

ветствующего гражданина, дополнив ч. 4 ст. 195 УПК РФ новым предложением: «При проверке сообщения о преступлении судебная экспертиза производится с согласия лица, в отношении которого она назначена».

При несоблюдении указанного условия должна обеспечиваться реализация следующих прав такого лица: 1) на обжалование решения о назначении и производстве экспертизы; 2) заявление ходатайства о признании недопустимым заключения эксперта; 3) заявление ходатайства о возмещении имущественного, а также морального вреда, причиненного незаконным производством экспертизы. Дополнительным средством обеспечения прав лица, в отношении которого экспертиза назначается и проводится без его согласия, может стать обращение с исковым требованием к должностному лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении.

Лицам, вовлекаемым в производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, должно быть предоставлено право заявлять отвод эксперту либо ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении.

Глава 3 «**Обеспечение прав участников иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении**» посвящена определению круга допустимых в стадии возбуждения уголовного дела иных процессуальных действий, предназначенных для проверки сообщения о преступлении, результаты которых впоследствии могли бы рассматриваться как доказательства, установлению процессуального статуса лиц, вовлекаемых в производство иных процессуальных действий, а также разработке процессуальных средств обеспечения их прав.

Рассматриваются действия, как предусмотренные уголовно-процессуальным законом, так и применяемые на практике для проверки сообщений о преступлении. Формулируется предложение о расширении и нормативном закреплении перечня иных процессуальных действий, производство которых возможно в стадии возбуждения уголовного дела. Уточняется процессуальный смысл категорий «требование» и «истребование».

Автор исходит из тезиса о том, что следователь (дознатель) вправе *требовать производства* отдельных действий, а также *истребовать предметы и документы*, из чего следует, что термины «требование» и «истребование» обладают различным процессуальным смыслом и содержанием. Данное обстоятельство предполагает различный правовой режим обеспечения прав участников соответствующих процессуальных действий.

При проведении ревизий или документальных проверок заинтересованные лица должны не только выступать обязанными субъектами, но и обладать совокупностью процессуальных прав: 1) правом знакомиться со сведениями, ставшими основанием для проверки сообщения о преступлении; 2) правом знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки; 3) правом подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ.

Предлагается теоретическая модель правового урегулирования порядка производства ревизий или документальных проверок, а также обосновывается необходимость дополнения ст. 144 УПК РФ частью 2.1 с закреплением в ней прав руководителя организации при проведении ревизий, документальных проверок.

Изучение содержания, процедуры выполнения требования прокурора, следователя или органа дознания о передаче средствами массовой информации (СМИ) имеющихся в их распоряжении документов и материалов позволило прийти к следующим выводам: 1) редакция, главный редактор СМИ вправе в определенных случаях отказать лицам, проводящим проверку сообщения о преступлении, в предоставлении документов; 2) данное обстоятельство не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства, а создает препятствия в этой сфере; 3) для должностных лиц СМИ должна быть установлена административная ответственность за непредоставление сведений, необходимых для проверки сообщения о преступлении.

Поэтому требование следователя о передаче распространенных в средствах массовой информации материалов, необходимых для проверки сообщения о преступлении, должно включать предупреждение о возможности

привлечения соответствующих лиц к административной ответственности в судебном порядке в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими указанных требований, а в Кодекс РФ об административных правонарушениях должно быть внесено необходимое дополнение.

Возможность представления документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела в законе прямо не предусматривается. Однако в результате их представления могут быть получены различные объекты, способные впоследствии выполнять роль доказательств, при том условии, что будет зафиксирован факт их происхождения. Поэтому данное действие должно иметь процессуальную форму, для чего необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ частью 2.2 такого содержания: «Следователь, дознаватель вправе приобщить к материалам проверки сообщения о преступлении представленные предметы и документы».

Одним из наиболее спорных процессуальных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела, является изъятие, о котором упоминается в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в ред. от 4 марта 2013 г.). Изъятие как самостоятельное процессуальное действие существовать не может. Его проведение возможно исключительно в рамках следственных действий, которые, как известно, в максимально возможной степени обеспечивают права их участников. Поэтому из ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует исключить слова «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом».

В стадии возбуждения уголовного дела восстановлен институт получения объяснений для проверки сообщения о преступлении. Объяснения в стадии возбуждения уголовного дела могут быть только добровольными, о чем гражданин должен быть своевременно информирован, и этот факт, наряду с фактом разъяснения ему процессуальных прав, должен быть удостоверен его собственноручной подписью.

Процедура получения объяснений должна предусматривать порядок вызова лица для получения объяснений с одновременным уведомлением о праве пользоваться помощью адвоката, праве отказаться свидетельствовать

против себя и своих близких родственников, отказаться от дачи объяснений, о праве приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя и дознавателя, а также с предупреждением о возможности применения к нему мер административной ответственности за неявку без уважительной причины. По результатам получения объяснений должен составляться протокол с отражением в нем сведений о разъяснении лицу указанных прав и добровольности дачи объяснений.

В **заключении** подводятся итоги рассмотрения проблемных вопросов обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий, производимых при проверке сообщения о преступлении, формулируются основные выводы, предложения и рекомендации.

В **приложениях** представлены основные результаты анкетирования, эмпирических исследований, а также проект Федерального закона, содержащий предложения по изменению порядка процессуального регулирования производства следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела в части обеспечения прав их участников.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве образования и науки Российской Федерации*

1. Устов, Т.Р. Следственные действия: характерные признаки и особенности производства в стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Право и политика. – 2012. – №12. – С. 2035–2043. – 0,8 п.л.

2. Устов, Т.Р. Особенности производства иных процессуальных действий, направленных на получение доказательств / Т.Р. Устов // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 214–218. – 0,6 п.л.

3. *Устов, Т.Р.* Требование о производстве ревизий, документальных проверок как иное процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 300–307. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

4. *Устов, Т.Р.* Проблемы обеспечения прав участников отдельных следственных действий и возможные пути их решения / Т.Р. Устов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 8. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, Вектор Бук, 2011. – С. 236–237. – 0,25 п.л.

5. *Устов, Т.Р.* Процессуальное положение лиц, вовлеченных в производство следственных действий / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Вып. 3. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – С. 160–168. – 0,3 п.л.

6. *Устов, Т.Р.* Обеспечение законных интересов лица, в помещении которого производится обыск / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2012. – С. 170–176. – 0,3 п.л.

7. *Устов, Т.Р.* Обеспечение прав лиц, привлекаемых к участию в следственных и иных процессуальных действиях в стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельно-

сти: сб. науч. ст. / под науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. – С. 223–229. – 0,3 п.л.

8. *Устов, Т.Р.* Участники следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С. 255–262. – 0,3 п.л.

9. *Устов, Т.Р.* Обеспечение прав участников осмотра места происшествия в жилище при проверке сообщения о преступлении / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2013. – С. 81–88. – 0,3 п.л.

10. *Устов, Т.Р.* Средства охраны и защиты прав лиц, вовлеченных следователем в производство следственных действий / Т.Р. Устов // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2013. – С. 475–479. – 0,25 п.л.

11. *Устов, Т.Р.* Обеспечение прав участников стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 232–235. – 0,3 п.л.

Устов Тимур Русланович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 25 июня 2016 г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. 1,1. Уч.-печ. л. 1.3.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Качество»
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Крестьянская, 221/2. Тел. 8(8772)523687